

Глава 1. Начало истории

Это странная история, и даже сейчас я не могу с уверенностью сказать, происходило ли всё это на самом деле.

Я не профессиональный писатель. Изначально я начал записывать эти события, чтобы черпать вдохновение для своих роликов, но по мере того, как происходящее становилось всё более жутким, цель этих записей изменилась.

Если бы я превратил это в видео и выложил в сеть, наверняка нашлись бы те, кто вызвал бы мне санитаров. Поэтому, если вы читаете это, можете мне не верить. Считайте это просто байкой.

Но я могу заверить вас — всё это действительно произошло со мной.

Чтобы рассказать эту историю, сперва нужно рассказать о себе. Я родился в семье, которую, наверное, можно назвать обычной. Мои родители погибли, когда я был совсем маленьким, и у меня не осталось о них никаких воспоминаний.

Они оставили мне квартиру, которую, после того как меня забрала к себе тётя, сразу же сдали внаём. Арендная плата шла родственнице в качестве компенсации за моё содержание.

Жильё находилось в мегаполисе, но в старом, ветхом доме, так что аренда никогда не была особенно высокой. Возможно, именно из-за денег тётя с дядей были не в восторге от моего появления. На моей памяти они бесчисленное множество раз ссорились из-за этого.

Особенно напряжённой атмосфера в доме стала после рождения двоюродного брата. Это гнетущее молчание стало почти осязаемым, настолько, что в старших классах я старался не возвращаться домой после школы. Я слонялся по улицам до тех пор, пока все не ложились спать.

Так продолжалось до самого окончания выпускных экзаменов. Как только я достиг совершеннолетия, я начал обдумывать, как бы поделикатнее завести разговор о переезде. Я хотел забрать те старые комнаты себе и перестать их сдавать, а о расходах на жизнь позаботиться самому. Я всегда экономил на обедах и ужинах, которые мне выдавала тётя, откладывая деньги именно на этот день — день, когда я стану взрослым.

Но я так и не успел придумать, как начать этот разговор — она опередила меня. Её предложение, в сущности, совпадало с моими мыслями. Тётя сказала, что я могу вернуться в квартиру родителей. Учёбу в университете они оплатят, но сейчас и брату нужно идти в школу, а репетиторы — это большие расходы. Так что на жизнь мне придётся зарабатывать самому, начав работать уже летом.

Так я и съехал. Экзамены я сдал хорошо и поступил в местный престижный университет. Всё лето перед началом учёбы я провёл на подработках, скопив свои первые средства. С началом занятий я нашёл ещё несколько мест, так что с финансовой стороны проблем быть не должно было.

В тот момент я искренне верил, что всё налаживается. Когда я получил первую зарплату, то, без всякого преувеличения, почувствовал, что в этом мире всего можно достичь упорным трудом, что любое усилие вознаграждается. Раз уж я смог вырваться из прежней гнетущей обстановки, то дальше мой путь будет лежать только вверх.

Но вопреки ожиданиям, жизнь вскоре нанесла мне звонкую пощёчину.

Поначалу всё шло гладко. Я учился на ветеринара, совмещая учёбу с работой, и ко второму курсу даже получил стипендию первой степени и оформил пособие для малоимущих. У меня даже появились излишки денег, на которые я купил себе новый ноутбук, сменив старый, купленный с рук хлам.

Казалось, жизнь мне благоволит. Я просыпался в хорошем настроении, чувствуя себя сильным и уверенным, что ничто не сможет меня остановить.

А потом начались странности.

Я жил дома, чтобы не платить за общежитие. Поначалу я спал совершенно спокойно, но однажды, в начале третьего курса, я вдруг почувствовал, как во сне по моему лицу скользит лёгкий ветерок.

Это было странное, едва уловимое ощущение. Ветерок был несильным, словно сквозняк из неплотно закрытого окна или двери — прохладный и приятный. На дворе стояла осень, кондиционер и вентилятор я не включал, но в помещении всё ещё было душновато, так что я не придал этому значения и просто спал дальше.

Не знаю, как так вышло, но чем больше я обращал на это внимание, тем отчётливее становился этот поток воздуха. К концу октября того года игнорировать его стало невозможно. Я тщательно проверил окна и двери в своей спальне, закрыл их плотнее некуда, даже законопатил щели, но, ложась в кровать, всё равно чувствовал, как что-то обдувает мне лицо.

Впрочем, и это не вызвало у меня особого беспокойства. Дни были настолько утомительными, что я вспоминал об этом лишь перед сном, а стоило мне упасть на подушку, как я тут же засыпал и забывал обо всём.

Когда я рассказал об этом одногруппникам, они предположили, что дело в конструкции здания. Старики часто говорят о «сквозняках», которые возникают из-за особенностей планировки. Хотя по фэншую это и не очень хорошо, для старого дома — дело обычное.

Некоторые шутили, что это призраки. Разумеется, я в это не верил.

Так было до одной субботы в начале ноября. Я хорошо помню тот день. Я поздно вернулся с работы, было уже около половины двенадцатого. Наскоро приняв душ, я рухнул в постель и почти мгновенно провалился в сон.

Но в том пограничном состоянии между сном и явью меня внезапно охватило леденящее душу чувство. Это был инстинктивный ужас, какой испытывает животное, за которым наблюдает хищник. Шерсть на загривке встала дыбом, адреналин хлынул в кровь, а сердце забилося так сильно, что его гул отдавался в ушах.

Я тут же вскочил и включил в комнате весь свет. Я понимал, что что-то не так, но подозревал, что в дом проник посторонний и сейчас где-то прячется.

Я бросился на кухню за тесаком, по пути включая свет во всей квартире. Схватив ещё и фонарик, я начал медленно продвигаться вперёд, осматривая каждый угол, способный скрыть человека, — от кухни и ванной до гостиной. Я проверил замок на входной двери и убедился, что снаружи никого нет.

Затем я вошёл в спальню и, для остротки, громко крикнул несколько раз. Тишина. Комната была небольшой, и спрятаться можно было лишь в нескольких местах. Прежде чем заглянуть под кровать, я долго собирался с духом. Там у меня был свален всякий хлам. Я взял зонт и начал осторожно раздвигать вещи. Под кроватью никого не было.

К этому моменту я уже начал думать, что это просто нервное перенапряжение, но жуткое ощущение никуда не делось, от него даже начало мутить. На следующий день мне нужно было на работу, поэтому я, преодолевая страх, запер дверь спальни изнутри и лёг обратно в постель.

Странное чувство не проходило, и я не решался выключить свет. Усталость валила с ног, но уснуть я не мог. Я лежал неподвижно, прислушиваясь к тишине. Ничего необычного не происходило. Я уже почти убедил себя, что это просто результат стресса и паранойи.

И как раз в тот момент, когда я, наконец, приготовился уснуть, у самого моего уха раздался отчётливый звук.

Сперва я даже не понял, что это. Но когда звук повторился, моё сердце чуть не остановилось. Я кубарем скатился с кровати, готовый с ножом броситься на врага.

Это был отчётливый, несомненный звук дыхания, словно кто-то с заложенным носом с усилием втягивал и выдыхал воздух. Поток был настолько сильным и явным, что я не мог его ни с чем спутать. Я спал на боку, и этот шум раздавался прямо за моей спиной.

Я даже чувствовал это на своей коже. Оно было совсем близко, словно кто-то прижался ко мне

вплотную.

В ту ночь я не решился остаться в спальне. Я ушёл в гостиную и до рассвета просидел перед телевизором, готовый в любой момент дать отпор. Так я продержался до самого утра.

Утром, измученный и сонный, я задремал на диване. Тот звук больше не появлялся, но я всё ещё чувствовал, как ветерок обдувает моё лицо.

Успокоившись, я решил, что это, скорее всего, был не человек. В комнате ведь никого не было. Возможно, это тот самый странный сквозняк усилился и, проходя через что-то, издавал такой шум.

Следующей ночью я решил повторить эксперимент. Я лёг в постель, и как только начал засыпать, снова услышал дыхание. На этот раз я был спокойнее. Я тут же вскочил и пошёл на звук, но он привёл меня к глухой стене, где не было никаких щелей.

Хотя звук был до жути похож на человеческий, с той же частотой, отсутствие кого-либо в комнате меня немного успокоило. Я купил камеру, направил её на кровать и так спал ещё несколько ночей. Явление не прекращалось, но на записях я не видел ничего необычного, кроме того, что иногда во сне я махал руками, словно отгоняя что-то.

Затем дыхание становилось всё громче и отчётливее. Оно переместилось из-за спины мне в лицо. Из прохладного ветерка оно превратилось в тёплый поток, словно выдыхаемый из ноздрей. Не было никакой разницы с тем, как если бы кто-то дышал вам прямо в глаза.

Честно говоря, я плохо помню события того периода. Поначалу я думал, что смогу с этим справиться, но со временем ситуация ухудшалась, и меня охватили крайнее раздражение и ярость. Я перестал спать по ночам. Стоило мне закрыть глаза, как этот звук тут же появлялся.

Это сказалось на моём состоянии днём. Однажды во время группового занятия я поссорился с одноклассником, и у меня внезапно мелькнула мысль схватить шариковую ручку и выколоть ему глаза.

Эта мысль ужаснула меня. Я всегда избегал конфликтов, и такая агрессия была мне совершенно не свойственна. Казалось, словно в моей телесной оболочке затаился дикий зверь, готовый в любой миг сорваться с цепи разума и совершить нечто непоправимое.

Это состояние усугублялось. Оглядываясь назад, я понимаю, что мой мозг был словно в тумане, я не мог ни на чём сосредоточиться. Всё вызывало раздражение, желание что-то сломать было невыносимым. В общении с людьми я взрывался по малейшему поводу, ведя себя как настоящий безумец.

К декабрю я уже несколько раз был на грани драки. Я понял, что так больше продолжаться не

может, и обратился к врачу. Мне поставили диагноз: лёгкая форма биполярного расстройства и шизофрения.

После этого я взял академический отпуск и лёг на лечение. Тётя взяла на себя все расходы, и в тот момент у меня не было сил даже на вежливость. Иногда, даже проснувшись утром, я чувствовал, как это дыхание приближается. Я не мог спать без света; в темноте любой контур казался мне зловещим.

Я видел человеческие фигуры повсюду: сидящие на корточках, прилипшие к стенам, застывшие в углах. Однажды я принял висевшее на двери пальто за человека. Я прекрасно понимал, что это всего лишь одежда, но сколько бы я ни всматривался, в тёмном углу между дверью и стеной стоял он — человек, прижавшийся боком к двери и склонивший голову набок, наблюдая за мной.

Врачи говорили, что это результат сильного стресса. Я не знал, так ли это, но продолжал терапию. Меня это сводило с ума, и я до сих пор стараюсь не вспоминать то время. Я принимал сильнодействующие снотворные, и каждое утро, открывая глаза, я думал лишь о том, почему я всё ещё жив.

Это была невыносимая мука. Я несколько раз пытался покончить с собой, но в психиатрической больнице за этим строго следят. Я начал мечтать о том, чтобы во время электрошоковой терапии произошла ошибка, и меня убило током. Жить не хотелось ни секунды.

Разумеется, врачи не дали мне умереть. Через полгода приёма лекарств я немного успокоился. Звуки постепенно исчезли, и мысли о смерти стали посещать меня всё реже.

То время я провёл в каком-то тумане, наверное, больше походя на призрака, чем на живого человека. Тётя с дядей оплачивали моё лечение, но редко навещали. Впрочем, меня это не волновало. Никому не хочется, чтобы его видели в таком состоянии.

Я провёл в больнице полтора года, всё это время числившись в академическом отпуске. За это время я совершенно размяк. Весь мой былой энтузиазм и стремление к борьбе испарились без следа. Теперь я хотел лишь одного: чтобы всё оставалось как есть, чтобы не было никаких звуков, чтобы я просто жил. Этого было достаточно.

Перед выпиской тётя поговорила со мной. Раньше она всегда казалась мне какой-то неискренней, и даже прожив с ними столько лет, я чувствовал, что она держит меня на расстоянии. Конечно, я не обижался, ведь мы и правда не были семьёй.

Но в тот день она была на удивление откровенна. Она сказала, что денег в семье почти не осталось, но возвращать долг за больницу она не просит. Раз уж я выздоровел, нужно думать о будущем. Если я хочу, они могут и дальше оплачивать мою учёбу.

«Но дядя против, — добавила она. — Однако я считаю, что тебе нужно закончить университет, так у тебя будет больше шансов в жизни»

Я заметил, что она сильно постарела. Она совсем не походила на ту женщину в цветастом платье, которая когда-то водила меня за руку на рынок. Я понимал, что моя болезнь стала для их семьи тяжёлым бременем. То, что они оплатили моё лечение, — это уже невероятная доброта, которую я, наверное, никогда не смогу отплатить.

Она могла бы просто бросить меня, и тогда, возможно, не постарела бы так быстро.

Поэтому я сказал, что не нужно. Я не хочу доучиваться. После болезни голова плохо соображает, и вряд ли я смогу нормально учиться. Мою квартиру снова сдали, чтобы покрыть расходы. Я решил забрать её и пойти работать.

Я нашёл непыльную работу продавца в круглосуточном магазине. У меня больше не было энтузиазма вкалывать на двух местах. После смены я приходил домой и падал замертво. Я регулярно ходил на обследования, и рецидивов, к счастью, не было.

Жизнь стала спокойной, но немного скучной. Чтобы как-то скоротать время, я завёл аккаунт и начал выкладывать ролики. Сначала снимал всё подряд, но после того, как один из обзоров местного заведения стал популярным, я сосредоточился на путешествиях и еде. Постепенно я набрал небольшую аудиторию.

Когда у меня появилась определённая база подписчиков, я заключил контракт с платформой. По договору нужно было регулярно публиковать контент, что приносило небольшой доход. Совмещать это с работой в магазине стало слишком тяжело, поэтому я уволился и полностью посвятил себя блогерству. Иногда я проводил прямые эфиры, рекламируя товары, и на жизнь стало хватать.

Если бы это был я прежний, я бы наверняка нашёл себе ещё какое-нибудь занятие, чтобы заполнить каждую свободную минуту. Но, оглядываясь назад, я понимаю, насколько изменился мой взгляд на мир. Мне даже кажется, что тогда я был немного глуп. Ведь достаточно просто жить, к чему все эти лишние стремления?

После того как я прошёл через это безумие, моё сознание, как ни странно, прояснилось. Я словно обрёл некое высшее понимание. Я успокоился и решил, что просто сидеть, листать ленту и иногда обновлять свои сюжеты — это тоже неплохо. Жизнь и так тяжела, и неизвестно, когда она оборвётся. Лучше радоваться каждому дню.

Я начал снимать серию материалов о бюджетных путешествиях. Старую квартиру я оставил себе, не стал снова сдавать. Собрал вещи, я отправился в путь. Начал со своего города, потом перебрался в соседние городки, а затем и в другие мегаполисы.

В пути я старался экономить как мог, но без фанатизма, так что мои выпуски можно было

использовать как реальные путеводители. Несколько роликов стали особенно популярными. Однажды в хостеле меня даже узнали и попросили автограф. В тот вечер я был очень счастлив и, забравшись под одеяло, ещё долго улыбался. Мне показалось, что моя жизнь снова обретает смысл.

Вскоре я уже мог полностью обеспечивать себя за счёт блога и даже немного откладывать. Чувство контроля над своей судьбой постепенно возвращалось. Всё снова налаживалось, и я думал, что наконец-то выбрался из ямы, и дальше будет только лучше.

Однако это было не так.

Я радовался слишком рано, не осознавая, что это было лишь начало этой истории.

<http://bllate.org/book/13479/1662857>